

Ночной ветерок лениво колыхал пламя свечи, то затухая, то вновь разгораясь.

Цю Ибо взял серебряную шпильку, поправил фитиль, слушая тихие потрескивания масла, и его лицо озарилось умиротворённой улыбкой:

- Даже если ты не ответишь мне, ничего страшного. Впереди ещё долгая жизнь, и я успею всё разглядеть...

Конечно, ответа не последовало. В этой гнетущей тишине он уже начал сомневаться, не был ли «оно» всего лишь плодом его воображения. Может, этого «кого-то» и вовсе не существовало, а он просто жалкий сумасшедший с раздвоением личности.

Отлично, ещё один термин, подтверждающий, что он - не совсем он.

Он чётко понимал, что «нервы» означают меридианы, а «раздвоение сознания» - это аномалия в меридианах мозга, ведущая к расщеплению личности, а вовсе не какая-то мистическая двойная душа, как описывали в народных книгах. Дальше - вспомнить не мог.

Цю Ибо усмехнулся, дотронувшись до уголка глаза. Было ли это реальностью или нет - не так уж важно. Главное, что здесь и сейчас он - это он. Размышления ни к чему, кроме лишних терзаний, не приведут.

Он накинул халат, взял фонарь и отправился к другу. Тот, увидев его растрёпанный вид, встревожился, но Цю Ибо лишь улыбнулся:

- Сегодня луна особенно прекрасна, и мне захотелось выпить с тобой. Ван-Сюн, не откажешь?

- Ты... среди ночи пришёл выпить? - друг смотрел на него, будто на помешанного.

- Мы знакомы не первый год, говори прямо! Если что-то случилось - я помогу!

- В самом деле просто выпить, - рассмеялся Цю Ибо.

Друг покосился на небо - не одержим ли он?

Но отказать не смог. Вскоре под луной зазвучала музыка, а танцовщицы кружились до самого утра.

День, два, три... Вскоре по знатным домам поползли слухи. Поведение известного Цю-Дажэня обрело объяснение, и многие качали головами: человек, которого нельзя было назвать гением, но и заурядностью - отнюдь, был отвергнут императором ради прихоти.

Конечно, некоторые увидели в этом возможность.

Ци-Ван тыкал пальцем в книгу:

- Это действительно работа того самого Цю, бывшего Чжуаньюаня, ныне - судьи?

- Ваше высочество, расследование подтвердило: «Переродившись в главу величайшего клана мира духовного совершенствования, я и сегодня усердно строю секту» написана им. Каждые два месяца, 15-го числа, рукопись поступает в издательство «Зелёный лотос». Проследив цепочку, мы вышли на Цю-судью.

Ци-Ван громко рассмеялся, шлёпнув книгу на стол. Его взгляд скользнул по непомерно

длинному названию, занимавшему почти всю обложку:

- Такой человек... младший брат, как же ты мне помог!

Он случайно нашёл эту книгу у слуги. Поначалу решил, что это похабный роман, но герой оказался неожиданно интересен – он развивал огромную секту, и Ци-Ван проглотил все 23 тома, только чтобы узнать, что история не закончена.

Он велел приносить новые выпуски, и однажды, обсуждая политику с советниками, вдруг осознал: ситуация в книге и реальности – поразительно схожи! Он выждал – и финал повторился!

Перечитав, он увидел скрытый смысл под весёлым фасадом: просвещение народа, развитие нравственности, укрепление сил.

Какая же это книга? Настоящее руководство по управлению страной!

Автор явно был не прост. Грамотность в народе – редкость, но если уж человек умеет читать, разве он не поймёт текст? Однако автор намеренно использовал просторечие, чтобы знатоки презрели, а невежды не поняли. А когда Ци-Ван копнул глубже – всё прояснилось.

Так это же тот самый Цю-Чжуаньюань, у которого отняли жену! Неудивительно, что он выплеснул свои амбиции в книгу, но отказался служить двору.

- Позвать княгиню!

Вскоре Цю Ибо получил письмо: Ци-Ван, впечатлённый его талантами, предлагал ему в жёны свою дочь. Цю Ибо хотел отказать, но...

- Цю-судья, составьте брачный договор, – раздался голос за спиной.

Он почувствовал холод стали у горла.

- Не двигайтесь, – предупредили его. – Меч не разбирает, кто перед ним.

Цю Ибо аккуратно отодвинул лезвие:

- Воин, не поймите неправильно... просто холодно.

Была уже зима, и металл буквально обжигал кожу.

Наступила пауза.

- Цю-судья, не хитрите.

Он подписал договор, и гонец исчез, как ветер. Цю Ибо усмехнулся – неужели брак стал стандартным способом вербовки?

Видимо, только родственникам можно доверять.

Что ж, логично: если не связать себя узами, как быть уверенным?

Впрочем, он и раньше подозревал, что Ци-Ван метит на трон. А теперь, с мечом у горла, сомнений не осталось. Ведь благочестивый князь, верный стране, разве станет принуждать к

браку?

Вскоре Цю Ибо перевели в вотчину Ци-Вана. Жизнь стала ещё спокойнее: кроме редких совещаний, делать было нечего.

Однажды, отвлекшись на заседании, он невпопад бросил:

- Копите зерно, не спешите с титулами.

С тех пор его включили в ближний круг.

С княжной он виделся лишь в день свадьбы. Они договорились жить отдельно, не мешая друг другу.

Цю Ибо был доволен.

Работать на Ци-Вана он не стремился, но раз уж так вышло... кому какая разница?

Шли годы. План Ци-Вана воплощался незаметно. Император, ослеплённый властью, давал всё больше возможностей. К 35 годам Цю Ибо всё было готово.

- Цзыхуай, время пришло? - спросил Ци-Ван в тайной комнате.

- Подождём ещё два года.

- Почему?

Цю Ибо указал на небо:

- Всё зависит от воли Неба.

Князь улыбнулся, будто понял намёк.

Но для Цю Ибо «воля Неба» была проста: засуха. Нынешний год выдался неурожайным, и если следующий повторится - народ восстанет.

А вотчина Ци-Вана, благодаря реформам, пострадала меньше. Когда остальные начнут бунт, князь выступит «за справедливость», и трон достанется ему законно.

На следующий год засуха повторилась. Только у Ци-Вана люди ещё держались.

- Ваше высочество, поешьте! Мы - плебеи, а вы...

- Почему двор не помогает?!

- Если двор не даёт зерна - возьмём сами!

- Не дадим князю умереть с нами! Вперёд, на Яньцзин!

Цю Ибо, прислонившись к стене, слушал эти крики. Скоро Ци-Ван «откажется» от престола, народ «уговорит», а вину свалят на «злых советников».

Главное - чтобы верил народ. С их поддержкой армия пополнится добровольцами, учёные поднимут перья, купцы дадут деньги... а дворцовые служанки задушат императора.

Этот сценарий будто был выгравирован в его памяти.

На четвёртый год Яньцзин пал.

Цю Ибо остался в тылу.

Император подписал трижды покаянный указ и покончил с собой.

Через год малолетнего императора «убедили» отречься.

А Цю Ибо стал канцлером.

[Так значит, власть – твоя страсть.]

Спустя десять лет голос вернулся.

Цю Ибо, сидя у пруда, бросал корм карпам:

- Не то чтобы... Просто обстоятельства сложились.

[Смешно. Неужели ты помогал Ци-Вану лишь из-за Чжан Саньнян?]

- Конечно, нет.

Он действительно размышлял об этом. Была ли здесь роль Чжан Саньнян?

Была.

Он не мог не злиться на императора, разрушившего его жизнь.

Но её разводное письмо принесло облегчение.

Если подвести итог: «Лучше больше не встречаться».

Но это было второстепенно.

Женитьба на княжне связала его с Ци-Ваном. Если бы тот проиграл – Цю Ибо погиб бы. А раз уж враг его покровителя был ему неприятен... почему бы не помочь?

[Ты не убил Чжан Саньнян? Для тебя это было бы просто.]

- Зачем? – Он швырнул остатки корма в воду. – Она уже наказана.

- Она не пыталась меня убить.

[...]

Цю Ибо написал «Одобрено» на докладе и ушёл в отставку.

Ему надоели интриги.

Он вспомнил, как обещал деревне проложить дорогу. Теперь у него были средства.

Видимо, совершенствование – не главное.

[Ты просто уйдёшь?]

- А что ещё? - Он зевнул, направляя лошадь. - Всё готово.

[Ты мог бы стать императором!]

- Вставать с петухами, засыпать с собаками?

[...]

Цю Ибо рассмеялся и купил сладостей у торговки.

...

Эта жизнь закончилась, когда ему было 76.

Он чувствовал, как угасает, но разум оставался ясен.

Он не жалел ни о чём.

Учитель, купец, монах, нищий - всё было интересно.

Он подумал о том, кто молчал десятилетиями, но... не стал гадать.

Он жил. Он видел. Этого достаточно.

Цю Ибо вздрогнул, будто душа вернулась в тело.

Перед ним витал призрак с безумными глазами.

- Я прошёл испытание, преподобный?

- ...Не знаю.

- Тогда выпустите меня. Дядя наверняка в панике.

- Разве не хочешь моего наследия?

Цю Ибо задумался. Стоит ли говорить, что у него уже есть идеальное наследие, а это - явно сумасшедшее?

Не убьёт ли его за это?

Вот в чём вопрос.

Авторское примечание:

Цю Ибо: У меня и так много наследий, не каждое мне нужно.